

Е.А. Хелимский

[Два ранее не публиковавшихся текста для «Вопросов языкознания»]

Предварительное пояснение к текстам

Осенью 2007 г. в Гамбурге Евгений Арнольдович Хелимский (1950 — 2007) передал автору данного пояснения¹ небольшую папку с автобиографическими материалами в основном юмористического характера — рисунками, кроссвордами и проч. Среди них он особо отметил свое письмо в редакцию журнала «Вопросы языкознания» — отклик на опубликованную в том же журнале статью Ф.П. Филина, большую часть которой составляет критика в адрес книги Г.А. Хабургаева «Этнонимия «Повести Временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского этногенеза» (М., 1979). Письмо было отправлено, видимо, ближе к концу 1980 года. Хелимский работал тогда в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. Едва ли сотрудники редакции решились показать письмо Ф.П. Филину, занимавшему ряд ключевых постов в иерархии советского языкознания, в том числе и пост главного редактора «Вопросов языкознания». Письмо подписано «П.Ф. Сыч», что явно пародирует фамилию крайне одиозного Филина (для целей такой пародии неважно, что эта фамилия от имени *Филия*, а не от птицы). По содержанию письма и использованию псевдонима легко понять, что его автор не рассчитывал на ответ и тем более на публикацию. Остросатирический текст можно расценить как протест против засилия реакционной и примитивной идеологии. Менее чем через 10 лет внутренняя потребность в таком протесте вовлекла Хелимского в водоворот политической борьбы и даже открыла перед ним перспективу карьеры политика, от которой он, к счастью, отказался².

Письмо демонстрирует не раз применявшийся Е.А. Хелимским прием научной дискуссии: сначала иллюзия горячей поддержки мнения оппонента и затем демонстрация в таком неожиданном ракурсе, как бы «изнутри», слабых/ошибочных сторон этого мнения или, как в случае с указанной статьей Ф.П. Филина, его несостоятельности. При этом Хелимский активно пользовался стилистикой и характерными рассуждениями оппонента, обращая их против него. Степень ехидства и резкости критики зависела от уровня (не)научности того, что Хелимский критиковал. Так, его насмешки над теорией «сверхдревних германизмов» в финно-угорских языках, принадлежащей Й. Койвулехто и его последователям, были шадящими, как можно видеть по сочиненной Хелимским шуточной речи «прафинномордовца», произнесенной в праиндоевропейской деревне: «But you know, nowadays it's all the rage — to use Indo-European loans!»³. При всей уязвимости «этимологической эквилибристики» Койвулехто его теория является частью науки. Но Хелимский был совершенно нетерпим к вторжению в научные тексты коммунистических, националистических и национал-патриотических (столь популярных и набирающих силу в наши дни) идей и измышлений любого толка.

Еще одним примером может служить его отзыв 1990-го года (из упомянутой «юмористической» папки) на поступившую в «Вопросы языкознания», где Хелимский уже был членом редколлегии, статью А. Белякова «Об одной антинаучной и антисоветской теории»⁴. Время Филина прошло, и у подобной статьи не было шансов на публикацию в ВЯ.

Отзыв Е.А. Хелимского на статью А. Белякова публикуется ниже наряду с «письмом П.Ф. Сыча».

¹ А.Е. Аникин.

² См. Аникин А.Е. Вместо некролога: из воспоминаний о Е.А. Хелимском // *Studia etymologica cracoviensia*. V. 14. Kraków, 2009. Стр. 15.

³ Полный текст «речи» см. Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000. Стр. 500—501. Относительно «сверхдревних германизмов» см. также стр. 511—535. Увы, популярность этой теории в последние годы не уменьшилась.

⁴ Статья А.Белякова не была опубликована. См. <http://karel.tverlib.ru/tvercarel/zemljaki/beljakov.html>.

Отзыв о статье А. Белякова
«Об одной антинаучной и антисоветской теории»

Полагаю, что данный отзыв находится в достаточном идейном и стилистическом соответствии со статьей Белякова. Настоятельно и вполне всерьез рекомендую направить отзыв автору.

Е. Хелимский

Уже с первой страницы видно, насколько глубоко засосало автора болото буржуазного объективизма. Ссылаясь на так называемые «исторические источники», он умудряется ни словом не обмолвиться о том, что пресловутые саги, из которых он черпает информацию, представляют собой злобные антинаучные и антирусские пасквилы, сочиненные в угоду агрессивным замыслам норвежской феодальной военщины.

Подобный внеклассовый подход, льющий воду на мельницу врагов мира и социализма, недостойн ветерана КПСС, каковым аттестует себя А. Беляков. Одного этого более чем достаточно для того, чтобы статья «Об одной антинаучной и антисоветской теории» была с гневом и возмущением единодушно отвергнута журналом «Вопросы языкознания» и всем советским народом.

Член редколлегии, д.ф.н. Хелимский Е.А.

18 сентября 1990 г.

Письмо в редакцию журнала «Вопросы языкознания»

В статье «О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков» (ВЯ, 1980, №4, 36-50) Ф. П. Филин подвергает справедливой и убедительной критике позицию тех советских лингвистов и археологов, которые пытаются во что бы то ни стало доказать, что славянское население Восточной Европы является пришлым и даже предполагают, что праславянская общность была дочерней по отношению к прабалтийской и возникла на окраине территории западных балтов. Я считаю необходимым целиком присоединиться к мнению Ф. П. Филина по этому поводу: «И исторически остается непонятным, как это периферийные балтийцы, да еще с примесью неизвестно какого населения, став славянами, превратились в огромное этноязыковое объединение (одно из крупнейших в человеческой истории) во много раз больше численно и территориально скромной балтийской группы. Остается только приписать им особую агрессивность, экспансию (откуда она взялась и как ее объяснить?), что, между прочим, и делается антиславянски (особенно антирусски) настроенными политиками. Для науки на этом пути никакой перспективы нет» .

К сожалению, на страницах советской научной периодики по вопросам славянского этногенеза высказываются и другие безосновательные взгляды

лингвистов, с которыми необходимо вести решительную борьбу вплоть до полного искоренения. В частности, здесь нельзя обойти молчанием статью Ф. П. Филина «О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков» (ВЯ, 1980, №4, 36-50). Как известно, многие трезво мыслящие историки, археологи и лингвисты говорят о прародине славян как о территории, распространявшейся от среднего Днепра до Одры. Но вот что пишет на сей счет автор названной статьи: «... Трудно представить себе такую огромную территорию с редким и неустойчивым в те отдаленные времена населением и крайне ограниченными путями и средствами сообщения как очаг возникновения праславянского языка. Первичная прародина могла представлять собой сравнительно ограниченную территорию»¹. Между тем хорошо известно, что не только территория от среднего Днепра до Одры, но и гораздо более обширные пространства издавна заселены славянами. И исторически остается непонятным, как это праславяне, став славянами, превратились в этноязыковое объединение (одно из крупнейших в человеческой истории), далеко выходящее за пределы приписываемой им Ф. П. Филиным первичной «сравнительно ограниченной территории». Остается только приписать им особую агрессивность, экспансию (откуда она взялась и как ее объяснить?), что, между прочим, и делается антиславянски (особенно антирусски) настроенными политиками. Для науки на этом пути никакой перспективы нет.

Этот прискорбный пример не единичен. В статье «О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков» (ВЯ, 1980, №4, 36-50) Ф. П. Филин, воспользовавшись явным недосмотром редколлегии «Вопросов языкознания» (главный редактор – Ф. П. Филин) и специалистов из Института русского языка АН СССР (директор – Ф. П. Филин), грубо фальсифицирует историю восточного славянства. Он пишет: «Археологи, стоящие на позициях автохтонности прото- и праславян в Восточной Европе (Б. А. Рыбаков и мн. др.), не сомневаются, например, в славянской принадлежности зарубинецкой культуры, которая прослеживается со II в. до н.э. в среднем Приднепровье и южнее Припяти (вплоть до ее верховьев и по правым ее притокам). Это совпадает с нашими лингвистическими наблюдениями... Во II в. до н.э. праславянский язык еще не распался, но позже именно на этой территории выделяется древневосточнославянский (прарусский) язык как самостоятельная славянская ветвь. Из этой области древневосточнославянские племена расселяются в разные стороны, ассимилируя редкое балтийское, финно-угорское, отчасти иранское (а может быть, и индийское в «старой Скифии»

¹ Указ. соч., стр. 40

Геродота) и тюркское население»². Из этой цитаты видно, что автор, внешне поддерживая положение об автохтонности восточных славян (правильнее сказать, вслед за Ф. П. Филиным – автогенности их происхождения³), по сути дела сводит его значение на нет. И исторически остается непонятным, как это носители локальной зарубинецкой культуры, да еще с примесью неизвестно какого ассимилированного балтийского, финно-угорского, отчасти иранского (а может быть, и индийского в «старой Скифии» Геродота) и тюркского населения, став восточными славянами, превратились в огромное этноязыковое объединение (одно из крупнейших в человеческой истории), во много раз больше численно и территориально скромной зарубинецкой группы. Остается только приписать им особую агрессивность, экспансию (откуда она взялась и как ее объяснить?), что, между прочим, и делается антивосточнославянски (особенно антирусски) настроенными политиками. Для науки на этом пути никакой перспективы нет.

Я не могу умолчать и о другом возмутительном факте. В статье Ф. П. Филина «О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков» (ВЯ, 1980, №4, 36-50) на 15 страницах убористого журнального текста в связи с вопросами этногенеза русского и других славянских народов ни разу не нашлось места для того, чтобы упомянуть такие территории, как Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток, необъятные просторы Крайнего Севера! Возникает впечатление, что автор пытается исподволь внушить читателю мысль о том, что все эти территории не имеют никакого отношения к первоначальному расселению восточных славян и распространению прарусского языка, ограниченному отдельными районами Восточной Европы. И исторически остается непонятным, как это прарусские, став русскими, превратились в огромное этноязыковое объединение (одно из крупнейших в человеческой истории), во много раз больше численно и территориально скромной исходной приднепровской группы. Остается только приписать им особую агрессивность, экспансию (откуда она взялась и как ее объяснить?), что, между прочим, и делается антирусски (особенно антивеликодержавно) настроенными политиками. Для науки на этом пути никакой перспективы нет.

² Указ. соч., стр. 43

³ Создается впечатление, что автору статьи остался неизвестным этот исключительно удачный термин – см. Ф. П. Филин «О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков» (ВЯ, 1980, №4, 36-50), где говорится об «автогенности» происхождения восточных славян. См. об этом также: «Словарь современного русского литературного языка» (в 17 т., председатель редакционной коллегии Ф. П. Филин), т. I, с. 31: *Автогенный, -ая, -ое. Автогенная сварка и резка металлов* – способ сварки и резки металлов, при котором эти процессы совершаются под действием очень высокой температуры, без обработки орудиями.

Я надеюсь, что в ближайших же номерах редакция «Вопросов языкознания» во главе с Ф. П. Филиным даст достойную отповедь антинаучным измышлениям, примеры которых я привел выше.

П. Ф. Сыч